

По дороге сюда, Линь Мин видел бесчисленные скелеты, которые были разбиты на куски и разбросаны по всей Вечной Стене. Ему встречались также фрагменты костей, которые дрейфовали во время шторма, и все эти фрагменты принадлежали несравненным могучим мастерам. Но все они без исключения были повреждены.

В ужасающем течении 10 миллиардов лет в дополнение к бурной энергии штормом, скелет не мог оставаться полностью неповрежденным.

Но этот скелет перед ним был исключением.

Кто это был?

В мыслях Линь Мина промелькнули всевозможные мысли и тени людей. Если этот скелет появился не 10 миллиардов лет назад, а сотни миллионов лет назад, тогда было понятно, почему он остался целым.

Однако, когда Линь Мин исследовал скелет, он обнаружил, что его предположение было неверным. Этот скелет, по правде говоря, уже слился с алтарем. Он был частью алтаря, сердцем бесподобного алтаря. Более того, этот алтарь был выкован из звездной сущности и, несомненно, был оставлен тут 10 миллиардов лет назад.

Звездная сущность могла сохраниться невредимой и 10 миллиардов лет.

А раз так, то этот скелет был брошен на алтарь 10 миллиардов лет назад, и по этой причине он все это время сохранялся нетронутым.

Определившись с периодом времени, Линь Мину удалось отместить большинство фигур, которые всплыли в его голове. Этот скелет, должно быть, принадлежал кому-то, кто достиг невероятно высокой границы силы в прошлом. Он мог бы даже приблизиться к области За Божеством, иначе его скелет не смог бы оставаться таким целым.

Но почему он пробыл здесь 10 миллиардов лет вместо того, чтобы быть погребенным?

Линь Мин погрузился в размышления. На самом деле, перед ним был не только этот скелет. Сломанные кости были разбросаны по всей Вечной Стене, и все эти кости принадлежали бесподобным персонажам, что жили 10 миллиардов лет назад и погибли в великом бедствии. В этой великой войне, хотя 33 Неба в итоге и одержали победу, древние расы заплатили высокую цену.

Однако, то, что оставило Линь Мина в недоумении, так это то, что среди древних рас были выжившие, так почему же эти выжившие не похоронили древних могучих мастеров? Почему они оставили их на этом древнем поле битвы в таком состоянии?

Даже смертные надеялись быть похороненными после смерти. Что касается несравненных мастеров боевых искусств, то после смерти они надеялись оставить после себя гробницу и свое наследие. В мире боевых искусств это стало обычаем. Это было нужно для того, чтобы наследие не было потеряно, а останкам можно было поклоняться в мире.

Линь Мин глубоко вздохнул, странная печаль накрывала его. Так много могучих мастеров погибло, и их останки были разбросаны по всей пропасти, их кости плясали во время шторма ... как жаль, что их ждала такая судьба ...

Стоя перед этим алтарем, Линь Мин тихо отдал дань уважения этим героям. Затем он немного помедлил, прежде чем ступил на алтарь. Пятна крови окропили алтарь, и эти пятна крови окрашивали мистические тотемы, которые были разбросаны по всему алтарю. Даже спустя 10 миллиардов лет эти тотемы все еще излучали огромную ауру. Эта аура была не аурой, убивающей Будду, но определенной силой, которая ошеломила Линь Мина. Это была сила, окутанная теплом, преданностью, страстью ...

Убивающая аура - Линь Мин повидал все её виды. Но такого рода теплую силу он видел редко.

Линь Мин осторожно протянул руку, чтобы прикоснуться к этим следам. Несмотря на то, что он стал значительно сильнее, ощущение от этой крови заставило его сердце забиться в страхе; трудно было представить, какое культивирование было у людей, оставивших эти пятна крови.

Линь Мин немного поколебался, затем он ступил на эти кровавые тотемы. В тот момент, когда он ступил на тотемы, он почувствовал странную силу, скользящую по нему. В тот момент все его тело, казалось, стало прозрачным, и часть его тела была покрыта этой силой. Затем ... разразилось убийственное намерение!

Это убийственное намерение было тем, что чувствовал смертный, сталкиваясь с хищным тигром. Линь Мин был поражен; он резко задержал дыхание!

Это...

Линь Мин оставался неподвижным, молча вращая энергию в своем теле до предела, чтобы справиться с любыми возможными опасностями. Однако, когда он использовал свою энергию, убийственное намерение становилось лишь все более ужасающим, как будто весь этот алтарь мгновенно превратился в зловещего и адского зверя. Что касается той вселенской любви, преданности и тепла, которые он чувствовал, все это превратилось в непреодолимую ненависть!

Линь Мин не сомневался, что после того, как это убийственное намерение разразится, начнется массированная атака на него. Эта аура была ошеломляюще сильна, как будто он столкнулся с волей всех древних Богов Королей, погибших на поле битвы!

Столкнувшись с такой волей, он мог мгновенно превратиться в пепел!

В этот момент на грани жизни или смерти Линь Мина осенило. Он ускорил вращение силы божественности в своем теле, чтобы прикрыть силу демона многочисленными слоями. Тем временем он восстановил свою жизненную силу, чтобы запечатать внутри себя родословную демона.

Затем Линь Мин почувствовал, что убийственное намерение, сосредоточенное на нем, внезапно стало намного слабее ...

Слои силы снова охватили его тело, казалось, что они пытались понять то, что было внутри него, и колебались. Постепенно эта сила скрылась, и убийственное намерение также исчезло, все вернулось в прежнее состояние.

Аура, которая окутала весь алтарь, снова стала вселенской любовью, преданностью и теплом. Погрузившись в неё, Линь Мин почувствовал полное расслабление и спокойствие.

Линь Мин глубоко вздохнул. То, что произошло только что, оставило его с мокрыми от пота ладонями.

Он догадывался, что сила, которая охватила его только что, была нацелена на абиссалий.

Сила демона в его теле взволновала великий массив алтаря. Но формирование массива, в итоге, определило его личность, и успокоилось.

Если сюда придет абиссаль, он будет немедленно убит!

Понимая это, Линь Мин снова осмотрел древний алтарь своим божественным восприятием.

Вспоминая неполные фрагменты памяти Голода, Линь Мин постепенно понял, что произошло.

Этот древний алтарь подавлял массив Вечной Стены, стабилизируя ее. И, как жизненно важное место Вечной Стены, этот алтарь был защищен. Абиссалии просто не могли приблизиться к этой области.

В противном случае, если этот алтарь должен был бы разрушен, то Вечная Стена также могла бы разрушиться. Если произошло бы это, то последствия были бы невыносимы.

Не говоря уже о чем-то еще, один скелет этого несравненного мастера перед ним был бесценным сокровищем. Даже спустя 10 миллиардов лет ему удалось остаться сверкающим кристаллом. Оно было гораздо ценнее даже духовного сокровища Истинного Божества.

Этот скелет, естественно, должен был быть защищен формированием массива.

«Этот скелет, мог ли его оставить Бессмертный Суверен?»

В голову Линь Мин пришла именно эта идея. Он вспомнил несравненных мастеров, живших 10 миллиардов лет, и подумал о хозяине Дороги Асуры и Бессмертном Суверене. Но из того, что сказали Ясный и Чернильный, выходило, что Хозяин Дороги Асуры был еще жив. Тогда этот скелет может принадлежать Бессмертному Суверену.

Линь Мин медленно шагнул к скелету.

Любой скелет неизбежно источал мрачную и ужасную ауру. Но для мастера боевых искусств это ощущение не стоило упоминания. Тем не менее, каким бы ни был скелет, он был не из тех вещей, что дарили эстетическое чувство.

Но этот скелет был другим.

Он был красив и безупречен. Каждый дюйм костей был покрыт слабым блеском, как будто на него была накинута лунная завеса, напоминавшая жидкую ртуть. Десять пальцев были объединены в преданной молитве, как у ангела.

Это был божественный скелет, самое совершенное искусство, которое существовало между небом и землей.

Линь Мин молчал. Он осторожно распространял свое восприятие, чтобы коснуться этого божественного скелета. Сначала он был осторожен, боясь, что он нарушит вечный сон этого несравненного мастера, а также потому, что он боялся, что его духовное море пострадает от прикосновения к божественной кости. Такой бесподобный персонаж, несомненно, был намного сильнее, чем он, и если бы он оставил некоторую остаточную волю или формирование массива, то, возможно, Линь Мин мог в конечном итоге повредить своё духовное море.

Однако до тех пор, пока восприятие Линь Мина не достигло точки между глазами черепа, он

вообще не чувствовал никакой враждебности. Хотя Линь Мин впитал сущность демона, он не превратился в абиссаль. Силу демона он использовал только при необходимости, и она не изменила сути его жизни.

В этом он кардинально отличался от Божественного Начала.

Таким образом, когда Линь Мин подавил силу демона в своем теле, все формирования массива на алтаре успокоились. В итоге, силе души Линь Мина удалось прикоснуться к божественному скелету без каких-либо помех.

В тот момент, когда Линь Мин проверял череп божественного скелета, он почувствовал дуновение ауры души от владельца божественного скелета. Оно было грозным, таинственным, но мягким и чистым.

Такая мягкая и чистая душа, казалось, принадлежала не мужчине, а женщине.

"Женщина?"

Линь Мин был поражен. И в это время раздался легкий свистящий звук, когда в двух глазницах этого божественного скелета зажглись огни души.

Два огня души в глазницах были разных цветов. Огни души в правом глазу были чисто черными, а огни души в левом глазу были голубыми.

Чисто черные огни души были похожи на подземный мир, мрачный и страшный. Голубые огни души были похожи на скрытый рай, наполненный жизнью.

«Законы Сансары Жизни и Смерти?»

Сердце Линь Мина дрогнуло. Эти два огня души символизировали высочайшие Законы телесной вселенной Священного Писания.

Линь Мин смотрел на эти два огня души в трансе. Затем свет, падающий на божественный скелет, оживился и прояснился. Этот блеск постепенно сгущался и образовывал маленькие точки света, которые распространялись по всему скелету.

Эти точки света были маленькими, как песчинки, растянувшиеся по всему божественному скелету. Когда они соединились, казалось, что весь божественный скелет оказался в свете огня, становясь все более кристальным.

Обычный человек не смог бы определить, какое значение имели эти точки света. Однако Линь Мин обладал особым зрением. Когда он увидел, как эти точки вспыхивают и мерцают, его глаза заблестели.

Что это были за точки света? Это явно были сжатые руны Закона. Эти руны были слишком малы, поэтому они казались лишь точками света. Они были как крошечные буддийские писания, снова и снова пересекающиеся с бесчисленными числами, сложенными друг на друга!

Когда древние несравненные мастера культивировали Законы, эти Законы в конечном итоге превращались в руны, вырезанные в их плоти и крови и даже в их скелетах. То же самое было верно и для Линь Мина. Пройдя через два небесных бедствия с его прорывами при Девятом Падении и к области Императора, бесчисленные руны Закона были слиты с его телом.

Однако, по правде говоря, эти руны Закона не будут храниться вечно. Когда мастер умрет и пройдет время, эти руны Законов постепенно исчезнут из его тела.

Существовали также несравненные мастера, которые не желали, чтобы их кости попали в руки других. После своей смерти они уничтожали свою плоть, кровь и кости, рассеивая все руны Закона, которыми они обладали.

Перед Линь Мином развернулось изумительное зрелище. На этом скелете появились руны Законов, собравшиеся 10 миллиардов лет назад; это было просто немыслимо.

Однако то, что произошло потом, еще больше удивило его.

Линь Мин смотрел в точку между глазами божественного скелета. Там появилась диаграмма, вызвавшая бурю в сердце Линь Мина!

<http://tl.rulate.ru/book/68/430217>